

—

Лу Сюэфэн быстро понял, что он не очень хорошо целуется.

Но Сун Муцин умел.

Казалось, у него был к этому природный талант.

Как только их губы встретились, руки Лу Сюэфэна непроизвольно сжали край столешницы, его костяшки пальцев побелели.

Поцелуй был медленным и нежным.

Когда они отстранились друг от друга, дыхание Лу Сюэфэна было неровным, сердце колотилось.

Сун Муцин, все еще держа его лицо, нежно провел пальцем по его щеке, а затем поцеловал его слегка влажные ресницы.

— Я хотел поцеловать тебя еще днем, — признался Сун Муцин.

Он сдерживал это желание до тех пор, пока губы Лу Сюэфэна не коснулись его пальца, когда тот ел клубнику.

Он больше не хотел сдерживаться.

С их первого поцелуя прошло уже немало времени.

Лу Сюэфэну это не было неприятно.

Он ничего не ответил, и взгляд Сун Муцина переместился, его пальцы нежно обвели контур уха Лу Сюэфэна.

Его уши всегда краснели, когда они целовались.

Это было мило.

Но Сун Муцин ничего не сказал; Лу Сюэфэн легко смущался, и он не хотел его еще больше смущать.

Они вернулись в спальню, и Лу Сюэфэн пошел искать одежду для Сун Муцина.

Он порылся в шкафу и наконец нашел большую рубашку с длинными рукавами, которую ему купила бабушка. Она была неправильного размера, слишком большой, поэтому он надевал ее всего несколько раз, чтобы спать.

Благодаря включенному обогревателю в квартире было тепло, так что в толстой одежде не было необходимости. Этой рубашки было достаточно для сна.

Лу Сюэфэн поднял ее, сравнивая с фигурой Сун Муцина, думая, что она должна подойти.

Он также нашел пару пижамных штанов.

— Штаны могут быть немного короткими, — сказал Лу Сюэфэн.

— Все в порядке, — Сун Муцин взял одежду.

Но он не пошел в ванную сразу. У них оставался еще один вопрос, который нужно было решить.

Они посмотрели друг на друга.

Сун Муцин положил одежду, слегка наклонив голову, его глаза вопросительно смотрели.

Через мгновение Лу Сюэфэн наконец понял.

— Э... нижнее белье, — нерешительно сказал Лу Сюэфэн, слегка смутившись. — У меня нет одноразового. Тебе придется надеть мое, или мы можем пойти купить сейчас.

Они не подумали об этом, когда ходили за продуктами; они не планировали здесь оставаться.

Лу Сюэфэн беспокоился, что Сун Муцин может быть против, но было поздно, и выходить было хлопотно.

— Все в порядке, я не против, — сказал Сун Муцин.

Они были женаты; не было необходимости в таких формальностях.

Одежда, которую он здесь оставил, была в основном той, которую он редко носил. Лу Сюэфэн был очень щепетилен в вопросах гигиены, и его одежда всегда была чистой.

Он открыл ящик с нижним бельем и достал черную пару.

— Кажется, это новые, неношенные.

— Хорошо.

Сун Муцин без комментариев взял их и пошел в душ.

Он казался совершенно непринужденным, не находя это неловким, что заставило Лу Сюэфэна чувствовать себя менее застенчиво.

Они делили одну кровать, целовались, и теперь поделиться одеждой на ночь не было большой проблемой.

Но что-то в том, чтобы поделиться нижним бельем, казалось странно интимным.

Лу Сюэфэн подумал, что они еще не настолько близки.

Но они оба были взрослыми; не было необходимости стесняться. Он быстро отбросил эту мысль.

Сун Муцин вышел из ванной, его волосы были слегка влажными, на нем не было очков.

Рубашка сидела на нем достаточно хорошо, но штаны действительно были немного коротки, обнажая его лодыжки.

— Штаны короткие, — заметил Лу Сюэфэн.

— Все в порядке, — Сун Муцин не был привередлив.

Внутри было тепло, так что это не имело значения, но на улице у него замерзли бы лодыжки.

Лу Сюэфэн посмотрел на короткие штанины, подумав, что ноги Сун Муцина кажутся довольно длинными.

Учитывая его рост, это имело смысл.

Сун Муцин положил свою одежду в стиральную машину, кроме нижнего белья, которое он постирал вручную и повесил сушиться.

Лу Сюэфэн тоже умылся. После того как их одежда постиралась, а волосы высохли, они легли спать.

В своей квартире в Ланьюане у них обычно на прикроватных тумбочках лежали книги, которые они читали перед сном.

Здесь книг не было, поэтому они просто смотрели в свои телефоны, болтая.

Приближались зимние каникулы в Университете Z, и Сун Муцин спросил о рабочем графике Лу Сюэфэна и его планах на отпуск.

— В следующем месяце у меня еще одна премьера балетного спектакля, и тогда я наконец смогу отдохнуть.

Сун Муцин кивнул.

— Это скоро.

Ни у кого из них не было привычки сидеть в телефонах перед сном, поэтому, ответив на сообщения, они просто болтали.

— Куда-нибудь хочешь поехать на каникулах? — спросил Сун Муцин.

— Во время китайского Нового года?

— Да, примерно в это время.

Лу Сюэфэн еще ничего не планировал. Он задумался.

— На самом деле нет. Я хочу провести время с семьей.

И с бабушкой, и со своей новой семьей; китайский Новый год — это время семейных встреч. К тому же погода слишком холодная для комфортных путешествий.

Сун Муцин согласился.

— Хорошо, мы можем обсудить это, когда станет теплее.

— Хорошо.

Сун Муцин сказал ему ложиться спать, добавив, что приготовит завтрак утром.

Но на следующий день их разбудили звуки снаружи.

Кровать была теплой и уютной, и Лу Сюэфэн, все еще сонный, прижался к Сун Муцину.

Сун Муцин обнял его.

— Еще рано. Наверное, бабушка.

— ...Да.

Лу Сюэфэн знал, что его бабушка всегда вставала рано.

До госпитализации она всегда готовила ему завтрак.

Сун Муцин уже почти проснулся. Похоже, его бабушка готовила. Он сказал Лу Сюэфэну поспать еще немного и встал с кровати.

Умывшись, он увидел бабушку, занятую на кухне.

Увидев его, она спросила:

— Я тебя разбудила?

— Нет, я просто проснулся.

Сун Муцин предложил:

— Давайте я, бабушка.

Он планировал приготовить завтрак этим утром, но не ожидал, что она встанет так рано.

— Не нужно, Сяо Сун. Я хорошо отдохнула, — ответила Дэн Юйчжэнь, глядя на него. — Вам, молодым, нужно больше спать. Работа, должно быть, утомительная.

— Мы хорошо отдыхаем, — заверил ее Сун Муцин.

Его бабушка выключила плиту, кладя свежеприготовленный омлет на тарелку.

— Попробуй мой омлет.

Она готовила их бесчисленное количество раз; это было одно из любимых блюд Лу Сюэфэна на завтрак.

Золотисто-коричневый омлет, тонкий и мягкий, был сложен на тарелке, сверху посыпанный нарезанной ветчиной и зеленым луком, ароматный и аппетитный.

Сун Муцин наклонился ближе, вдыхая аромат.

— Пахнет восхитительно.

Его бабушка улыбнулась.

— Возьми еще, если хочешь.

Как раз в этот момент проснулся и пришел на кухню Лу Сюэфэн.

Он услышал их голоса и увидел свою бабушку и Сун Муцина, разговаривающих у плиты. Он не стал их прерывать.

Сун Муцин обернулся, заметив его.

— Ты проснулся?

Лу Сюэфэн ответил:

— Я больше не мог спать.

— Иди, позавтракай, — позвала его бабушка.

Она сходила за соевым молоком и ютяо*, которые все еще были теплыми.

[*Ютяо (кит. 油条) — блюдо китайской кухни, представляющее собой жаренные во фритюре до золотисто-коричневого цвета нарезанные полоски теста; имеет распространение не только в Китае, но и в странах Юго-Восточной Азии. В Китае это блюдо часто является компонентом завтрака вместе с рисовой кашей и соевым молоком.]

Во время завтрака она упомянула, что столкнулась с тетей Чэнь внизу.

Они немного поболтали, и тетя Чэнь была рада видеть ее выздоровевшей, спрашивая о Лу Сюэфэне и Сун Муцине.

Лу Сюэфэн улыбнулся.

— Тетя Чэнь всегда такая добрая.

— Да, с ней мне есть компания.

Тетя Чэнь и его бабушка были близки, часто навещали друг друга.

Лу Сюэфэн кивнул, доедая завтрак.

После завтрака пришло время идти на работу.

Сун Муцин пошел за своей одеждой, заметив, что она не совсем высохла.

Здесь не было сушилки, а зимой одежда сохла медленно.

К счастью, он не стирал свое пальто, только нижние слои одежды.

Лу Сюэфэн, переодеваясь в спальне, спросил:

— Хочешь снова надеть мою одежду?

Сун Муцин покачал головой.

— Нет, я поеду домой после того, как отвезу тебя в театр.

Волосы Сун Муцина были слегка взлохмачены, не уложены, как обычно, что придавало ему более непринужденный вид.

Он надел очки и пальто.

Он не стал менять нижние слои одежды, просто надел пальто поверх них.

Темное пальто было достаточно длинным, чтобы скрыть его одежду.

Он сел на край кровати, наблюдая, как Лу Сюэфэн одевается перед зеркалом.

Лу Сюэфэн надел свободную рубашку поверх нижнего слоя, затем остановился, его рука замерла на пуговицах, выражение лица было озадаченным.

— Поехать домой?

Он был стройным, и даже в зимней одежде он не выглядел громоздким.

Он выглядел хорошо.

Сун Муцин встал, взял пуховик Лу Сюэфэна и, протягивая ему, застегнул последнюю пуговицу.

— Я поеду домой и переоденусь.

Он выглядел загадочным, и Лу Сюэфэн не понял, что он имел в виду.

— Переодеть что?

— Мое нижнее белье.

Ответил Сун Муцин, глядя на него, а затем добавил:

— ...Немного тесновато.

Его тон был медленным и размеренным, почти дразнящим.

Лу Сюэфэн отвел взгляд, надевая куртку.

Он избегал смотреть на Сун Муцина.

Его уши почувствовали тепло.

Носить его нижнее белье и комментировать, что оно тесновато... Это явно был намек.

Лу Сюэфэн не хотел развивать эту тему.

Сун Муцин тихо наблюдал за ним, кончики его ушей порозовели.

Словно акварельная картина, цвет медленно распространялся.

Его сердце пропустило удар.

Увидев его реакцию, Сун Муцин не удержался от тихого смешка, спросив:

— Я имел в виду, что резинка тугая, потому что ты такой худой. О чем ты подумал?

О чем он подумал?

Это был явно риторический вопрос.

Лу Сюэфэн взял себя в руки, не попавшись в его ловушку.

Он обернулся, повторяя предыдущий ответ Сун Муцина, меняя правила игры.

— ...Как ты думаешь, о чем я подумал?

Еще мгновение назад он был смущен, но теперь казался спокойным и собранным.

Лишь легкий румянец на ушах остался.

Сун Муцин наблюдал за его реакцией, затем спокойно поправил воротник Лу Сюэфэна.

Его взгляд опустился, движения были нежными и терпеливыми.

Лу Сюэфэн не сопротивлялся.

Затем Сун Муцин наклонился и легонько поцеловал его в лоб.

Короткий, нежный поцелуй.

От этого сердце Лу Сюэфэна забилося сильнее.

— Можешь думать все, что хочешь, — тихо сказал Сун Муцин, его голос был почти шепотом.

—

<http://bllate.org/book/14488/1282198>